

Со звуком страшного удара легковушка врезалась в стоявшие впереди деревья и столб. Из-под капота повалил дым, мотор заглох, и завести машину больше не удавалось. Вскоре со стороны водительского кресла появилась женщина, которая, прижимая руки к голове, поспешно сбежала оттуда.

С этим грохотом слился испуганный визг системы: «Ох ты ж чёрт, ох ты ж чёрт, ох ты ж чёрт, мой главный герой! С чего это он здесь объявился?! С ним же всё будет в порядке?!»

— Это я у тебя должен спросить, тебе точно не помешало бы наконец обновиться! — поморщившись от боли, Шэнь Чжиянь тут же подскочил, чтобы проверить Цзян Сина, который пострадал куда сильнее.

— Цзян Син! Цзян Син! Ты как, в порядке?!

— Да откуда ты вообще взялся?! Совсем сдурел, зачем кинулся меня спасать?! Ты меня до смерти напугал!

Как ни торопился Цзян Син, он всё равно попал под удар: его левое плечо, лоб и ноги были в ссадинах, а лицо покрывал пот — последствия долгого бега со стороны улицы.

Даже несмотря на это, Цзян Син крепко держал Шэнь Чжияня за руку: «Ты... кхе-кхе! Ты как... цел?»

Шэнь Чжиянь отделался лишь лёгкими ссадинами от кувырка по земле — всё принявшее на себя удар тело Цзян Сина полностью защитило его спереди.

Впервые столкнувшись с подобным, Шэнь Чжиянь от страха чуть не лишился рассудка. Увидев кровь на лице Цзян Сина, он растерялся и, дрожащими руками достав телефон, набрал скорую.

— Мне не следовало злить тебя и заставлять убегать в одиночку. — Заметив, что Шэнь Чжиянь от страха горько плачет, Цзян Син превозмог боль в плече, протянул руку, смахнул слёзы и утешил: — Я в порядке. Вот умру — и тебе больше не придётся терпеть мои угрозы, так что радуйся.

— Да пошёл ты! Я... я... да вовсе не это име... — глаза Шэнь Чжияня покраснели.

— Не плачь, всё хорошо. — Цзян Син тяжело вздохнул и прижал Шэнь Чжияня к себе. — Больше я не стану тебя принуждать, живи спокойно.

Шэнь Чжиянь вышел в вечерний час, а Цзян Син всё это время молча следовал за ним — кто же знал, что он станет свидетелем того, как некто на машине преследует парня, пытаясь его сбить.

Убедившись, что тот отделался лишь лёгким испугом, Цзян Син успокоился. Как хорошо, что он успел вовремя.

К моменту прибытия скорой помощи Цзян Син от боли уже потерял сознание. Шэнь Чжиянь забрался в машину вслед за ним и, вытащив телефон, набрал чей-то номер.

В тот самый момент, когда вызов прошёл, Шэнь Чжиянь разрыдался в голос.

— Братец! Оу-у-у, твоего младшего брата чуть насмерть не сбили! У меня сейчас всё тело болит! Братик, отомсти за меня, умоляю!

Система: [Эм...] А ловко он себе помощника нашёл.

— Что?! Сяо Янь, что случилось?! Ты в порядке? Не плачь, я уже еду! В какой ты больнице? — Сбросив с себя сидевшего на нём человека, Шэнь Ицин на ходу накинул куртку и выбежал из дома.

Когда Шэнь Ицин и Сюй Хань примчались в больницу, Шэнь Чжиянь, заливаясь слезами, сидел на стуле у больничного коридора и неотрывно смотрел на дверь операционной.

Выяснив подробности происшествия, Шэнь Ицин наконец понял, что его спас тот парень, что находился внутри. Сам же Шэнь Чжиянь отделался лишь царапинами, раны ему уже обработали, но он всё равно продолжал сидеть здесь, захлёбываясь слезами и безостановочно вглядываясь вдаль — в страхе, что человек за дверью так никогда и не придёт в себя.

Стоявшая рядом медсестра со вздохом покачала головой, подошла к Шэнь Ицину и сказала: — Директор Шэнь, мы ведь ему уже объяснили, что внутри всего лишь накладывают швы на небольшую ранку, ничего серьёзного. Ваш младший брат и правда оказался на редкость сентиментальным.

Шэнь Ицин и Сюй Хань переглянулись.

Увидев брата, Шэнь Чжиянь подбежал к нему и снова залился слезами, ища утешения: — Брат, а вдруг с ним что-то случится? Я так переживаю, оу-у-у-у...

— Всё в порядке, врачи же сказали — это пустяковая операция.

— Но он же там уже целых пять минут.

Оба: «...»

— Оу-у-у, и ещё... Сюй Хань-гэ, вы же вроде не особо близки? Почему ты тоже вдруг здесь...

Оба: «...»

Система прямолинейно заметила: [Ты тут уже переигрываешь, оу]

Шэнь Чжиянь остался глух к её словам и продолжил реветь.

Конец арки об исполнении роли заносчивого и взбалмошного младшего господина. [Конец]

На следующий день.

Шэнь Ицин с пачкой медицинских показателей толкнул дверь палаты и, увидев, что Шэнь Чжиянь всё ещё сидит у постели пострадавшего, подошёл и с жалостью произнёс: — Ты ведь ни на минуту не смыкал глаз за сутки. Пойди поспи немного, я сам тут подежурю.

Шэнь Чжиянь покачал головой и, глядя на всё ещё бесчувственного Цзян Сина, тихо ответил: — Не нужно, брат. Он пострадал, спасая меня, я обязан быть рядом.

Шэнь Ицин бросил взгляд на лежащего мужчину, в его груди зародилось смутное, ещё не до конца оформившееся подозрение, и он прямо спросил: — Так переживаешь за него... Новый парень?

Кончики пальцев под одеялом чуть подогнулись.

Система подсказала: [Цзян Син проснулся]

Шэнь Чжиянь решительно кивнул, и в его голосе зазвучала полная серьёзность:

— Да, мой парень.

[Показатель кайфа Цзян Сина +5, текущий показатель кайфа — 95]

Шэнь Ицин озадачился: не он ли недавно называл этого парня зелёным чайником, с чего это они вдруг сошлись?

Сложна же жизнь у нынешней молодёжи.

Когда Шэнь Ицин ушёл, Шэнь Чжиянь снова опустился на стул, уткнулся лбом в край кровати и от скуки принялся покачивать пальцами.

Стоило Цзян Сину открыть глаза, как он тут же заметил эту пушистую макушку.

Не удержавшись, он протянул руку той стороны, где не было капельницы, и взъерошил эти волосы.

— Цзян Син? — почувствовав движение, Шэнь Чжиянь радостно вскинул голову и тут же вскочил.

— Ты очнулся! Где-нибудь ещё болит? Всё ещё ломит? Я сейчас же зову врача! Не двигайся!

— Не нужно, я в порядке... — голос звучал слабо. Цзян Син попытался приподняться, но Шэнь Чжиянь со всполошённым лицом тут же бросился ему помогать.

— Нет уж, я всё-таки позову врача...

— Брось, я на самом деле давно уже проснулся. — Цзян Син вовремя перехватил его за руку и усадил обратно.

Зацепившись за ключевое слово, Шэнь Чжиянь невольно дёрнул веком: — Давно? Ты... с каких это пор...

Встретившись с многозначительным взглядом Цзян Сина, Шэнь Чжиянь вмиг всё понял.

Его лицо слегка порозовело, а в голосе прорезалась неестественность: — Ты... ты подслушивал мой разговор с братом!

Желая сбить спесь с Цзян Сина, Шэнь Чжиянь тут же фыркнул: — Я просто морочил брату голову, неужели ты принял это всерьёз? Ты столько измывался надо мной, с какой стати мне вдруг влюбляться в тебя?!

Цзян Син ничего не ответил, лишь жестом велел ему пододвинуться ближе, но Шэнь Чжиянь, прекрасно помня все прошлые уроки, смотрел на него с полнейшей настороженностью.

Цзян Син приподнял руку с капельницей: — Я сейчас ранен и даже тебя побить не смогу, что я тебе сделаю?

Наполовину поверив, Шэнь Чжиянь медленно приблизился.

— Подай мне телефон со столика.

Шэнь Чжиянь беспрекословно повиновался и протянул гаджет.

Экран телефона слегка треснул, но устройством всё ещё можно было пользоваться. Разблокировав его, Цзян Син опустил взгляд, открыл галерею и протянул аппарат обратно.

— Ч-что ты делаешь?

Цзян Син пояснил: — Я обещал не давить на тебя. Теперь я открываю эти фотографии, чтобы ты мог удалить их по своему усмотрению.

Шэнь Чжиянь мгновенно выхватил телефон и быстро открыл нужную папку. Он уже приготовился увидеть кучу мерзких компрометирующих снимков, но, разобравшись, замер на месте с занесённой для листания рукой.

Там был запечатлен он сам — мирно спящий, с разгладившимися бровей и безмятежным выражением лица. В этой тихой умиротворённости он выглядел куда приятнее, чем в свои повседневные заносчивые дни.

Это было снято в ту ночь в отеле.

Ничего лишнего, ничего отвратительного.

Взгляд Цзян Сина был глубок. Шэнь Чжиянь подсознательно посмотрел на него, и их глаза встретились.

— Выпишусь из больницы — сразу уеду отсюда, обещаю больше не докучать. С этой минуты наши пути не пересеку...

— Заткнись!

Шэнь Чжиянь схватил со стола яблоко и заткнул им рот Цзян Сину, прерывая его недосказанные слова, после чего свирепо бросил: — Я уже заявил брату, что ты мой парень, хочешь, чтобы он узнал, что я его обманул?!

— Ты специально ищешь ко мне подход, да?

Вытащив яблоко изо рта, Цзян Син перехватил руку Шэнь Чжияня, а уголки его губ тронула слабая улыбка.

— Тогда я начну за тобой ухаживать.

— То-то же... Ладно, так и быть... я скрепя сердце согласен. — Шэнь Чжиянь выдернул руку, изображив величайшее отвращение.

Цзян Син опустил взгляд.

Видишь ли, эту ставку он всё-таки выиграл.

*

Шэнь Ицин действовал быстро: ему не составило труда выяснить, кто пытался сбить Шэнь Чжияня.

Это была любовница Шэнь Гуана.

Шэнь Ицин и Шэнь Чжиянь уже встречались с ней однажды в особняке Шэней.

Когда-то эта женщина рассчитывала забеременеть и прорваться в семью Шэнь, и почти преуспела, но тогда появился Шэнь Чжиянь и устроил дома такой грандиозный скандал, что Шэнь Ицин категорически запретил Шэнь Гуану приводить её в дом.

После этого, как бы Шэнь Гуан ни пытался её ублажать или обманывать, Шэнь Чжиянь неизменно игнорировал её и к тому же добился от Шэнь Ицина урезания карманных расходов для отца.

А стоило Шэнь Гуану обеднеть, как это напрямую ударило по карману самой женщины.

Она затаила жуткую обиду на обоих братьев, особенно на Шэнь Чжияня.

И на этом дело не кончилось: некоторое время назад Шэнь Чжиянь подослал людей следить за Шэнь Гуаном. Выяснив адреса роскошного особняка и суперкара, подаренных любовнице, он разнёс этот дом в щепки, а машину пустил с молотка по бросовой цене.

Шэнь Гуан с фавориткой бесновались от ястия. Женщина возненавидела его до мозга костей: до Шэнь Ицина ей было не дотянуться, зато Шэнь Чжиянь казался отличной мишенью.

Выбрав подходящий момент, она разогнала машину и бросилась на него — убить не выйдет, так покалечит на всю жизнь. Всё-таки ей катастрофически не хватало правовой грамотности.

Раз уж человек, с которым она делила постель, замыслил убийство его сына, Шэнь Чжиянь ни за что не поверил бы, что Шэнь Гуан ни о чём не догадывался — скорее всего, он молчаливо всё одобрял. В конце концов, в оригинальном сюжете этот тип без колебаний объединился с женщиной, чтобы отравить старшего сына, а младшего вышвырнуть из семьи. Добротой там и не пахло.

Шэнь Ицин незамедлительно обратился в полицию, и тем же вечером женщину перехватили в аэропорту и усадили в патрульную машину. Ну а что до Шэнь Гуана...

Прежняя мечта Шэнь Чжияня исполнилась наполовину: Шэнь Гуана не сослали в глухую деревню пасти коров, зато упрятали в дом престарелых. Шэнь Чжиянь даже лично позаботился о том, чтобы нанять там парадоксальных сиделок, надеясь, что те будут уделять Шэнь Гуану побольше «особого внимания» изо дня в день.

Всё сложилось просто идеально.

Форум университета Синсы в этот день снова взлетел на воздух от бурных обсуждений. Причина была проста: кто-то выложил в сеть фотографию, сделанную в небольшой роще на краю библиотеки, на которой Цзян Син и Шэнь Чжиянь шли, переплетая пальцы. Это повергло всех в абсолютный шок.

Поистине главная сенсация университетского века!

Цзян Син смог укротить этого наглого и избалованного молодого господина Шэня!

Несколько парней спрятали телефоны и с удивлением посмотрели на Ли Чжи:

— Братец Чжи, как это Цзян Син умудрился подняться с позиции простого подражателя до полноценного парня Шэнь Чжияня?

Почему им самим никогда так не везло?

Ли Чжи с громким стуком швырнул телефон на стол:

— Вы меня спрашиваете? А я откуда знаю! Я и сам бы не прочь это узнать! Проваливайте!

Ли Чжи никак не мог взять в толк, в какой именно момент всё пошло не так.

Сам Шэнь Чжиянь обо всех этих школьных сплетнях ничего не знал — его куда больше волновало собственное положение в данную минуту.

В комнате.

— Говорят, ты сегодня не ходил на пары?

— Я... я просто плохо себя чувствовал и забыл! Да, именно так!

— Давай-ка я тебя проверю.

— Проваливай, Цзян Син! Мы расстаемся, и точка!

Но ночь в итоге снова выдалась на редкость спокойной и сладкой.

*

Пять лет спустя. Аэропорт.

Молодой человек в строгом черном костюме, стройный и подтянутый, с зачесанными назад волосами и холодным выражением лица, с чемоданом в одной руке двигался вместе с толпой на выход из терминала.

Встречающие подошли быстро и почтительно приняли багаж.

— Господин Цзян, машина уже ждет.

— Угу.

И тут раздался голос, по которому он тосковал каждую секунду.

— Цзян Син! Я здесь!

Молодой человек поднял взгляд, брови едва заметно дрогнули, на губах расцвела улыбка, и в одно мгновение ледяная маска растаяла.

Шэнь Чжиянь бросился вперед навстречу ветру и с разбегу врезался в объятия Цзян Сина.

— Ха-ха-ха, не ожидал? А вот и я, приехал тебя встретить!

Цзян Син крепко прижал к себе человека в своих объятиях, а на его губах играла мягкая улыбка.

— Разве мы не договаривались, что ты подождешь меня дома?

— А я не могу сидеть на месте! Кто же виноват, что ты так долго не возвращался!

Шэнь Чжиянь запрокинул голову, в его темных глазах мелькнула лукавая искорка.

Он легко коснулся указательным и средним пальцами собственных губ, а затем вдруг резко прижался ими к губам Цзян Сина.

В ушах Цзян Сина прозвучало фирменное признание молодого человека:

— И еще... черт побери, как же сильно я по тебе соскучился!

Кончики ушей Цзян Сина слегка покраснели.

— Я тоже.

Мимо пролетал легкий ветерок, принося с собой бурный поток нежных чувств.

.....

[Уровень удовлетворения Цзян Сина +5, достигнут максимум в 100 баллов]

[Поздравляем исполнителя 04 с успешным завершением роли]

[Ожидаем возвращения исполнителя в бюро]

Пространственно-временное бюро. [Переходная глава]

Шэнь Чжиянь вернулся в пространственно-временное бюро. Едва коснувшись ногами пола и услышав звук успешного завершения задания, он тут же позволил системе вернуться в бюро самостоятельно, опережая его.

— 04, с возвращением!

Шэнь Чжиянь бросил на систему беглый взгляд и поспешно отступил назад:

— Мужик, ты кто вообще? С чего это ты вдруг разбрасываешься чужими именами?

— Я твой напарник, тупой 04! — система запрыгала на месте, демонстрируя крайнее возмущение.

Внешний вид системы претерпел некоторые изменения. Раньше она выглядела как клубок беспорядочных черных нитей и ничего больше — Шэнь Чжиянь вечно путал ее в неразборчивый комок, поэтому система очень любила носить с собой маленькую расческу.

То же, что стояло перед ним сейчас, представляло собой тот же клубок нитей, но с парой глаз. Впрочем, глазами это назвать было трудно: просто две кругляшки белой бумаги с нарисованными посередине черными точками. Выглядело точь-в-точь как абстрактная мазня ребенка, начисто лишенного художественных навыков.

Шэнь Чжиянь пригляделся получше и наконец просветлел лицом:

— А, это ты. Что за хрень ты на себя наклеил?

— Я подал заявку на обретение человеческого облика. Скоро я буду сопровождать тебя в нижних мирах в человеческом теле, выполняя задания, так что я просто решил потренироваться заранее.

Система довольно заерзала рядом:

— Сегодня тренирую глаза, завтра буду тренировать рот, как тебе идея?

— Гениально. И от себя лично настоятельно рекомендую тебе прогуляться до кабинета директора.

Шэнь Чжиянь смахнул систему со своей головы и зашагал в сторону департамента актерского мастерства.

— Уж ее-то ты точно сможешь до смерти напугать.

Прежде чем идти к директору, Шэнь Чжиянь сделал небольшой крюк и зашел в свое личное хранилище воспоминаний из миров, чтобы заархивировать впечатления от прошлой миссии.

У него была привычка бережно хранить воспоминания о каждом задании.

Сложив по местам все осколки памяти, он направился прямо в кабинет главы департамента.

Директор Цяо Юи как раз выходила оттуда. Заметив Шэнь Чжияня, она изогнула бровь:

— Чжиянь, вернулся? Как раз вовремя, составишь мне компанию в зоне очищения.

Глава департамента актерского мастерства была женщиной выдающейся и невероятно способной — пробившись через тернии среди бесчисленных талантливых исполнителей, она сумела взойти на этот пост.

Заметив странные украшения на голове системы, Цяо Юи хмыкнула:

— Ого, какие глазища отхватил. Страшный до усрачки, смотри на людях не говори, что из моего отдела.

Система скорбно всхлипнула:

— Директор Цяо! Это называется мило!

— Угу-угу, пиздец как мило, — рассеянно кивнула Цяо Юи.

Шэнь Чжиянь бросил взгляд на ссадины на лице Цяо Юи и мгновенно все понял:

— С кем из глав департаментов на этот раз дралась?

Цяо Юи самодовольно задрала подбородок и охотно поделилась своими боевыми успехами:

— Да три отдела пытались отжать у меня одного перспективного исполнителя. Разумеется, в итоге он достался мне.

Шэнь Чжиянь дернул уголок рта: судя по всему, она просто избивала конкурентов до тех пор, пока те не были вынуждены уступить.

Затем Шэнь Чжиянь холодно поинтересовался:

— Во сколько обошлась компенсация?

Этот вопрос мигом вернул Цяо Юи к суровой реальности: ее лицо сдулось, а вид стал совершенно унылым.

— Немного. Всего триста миллионов.

Шэнь Чжиянь и система переглянулись: [...] Ну ты и транжира.

— Ладно-ладно, баллы ведь для того и нужны, чтобы ими платить, верно? Хватит об этом, пошли со мной в зону очищения.

Цяо Юи легкомысленно махнула рукой и повлекла за собой Шэнь Чжияня.

Зона очищения служила местом, где очищали различные злые духи. Те, кого удавалось очистить, отправлялись на перерождение, а не поддающихся очищению сбрасывали в путь

животных.

Здесь же хранились досье всех духов. Представители каждого департамента приходили сюда за информацией, чтобы отправить своих сотрудников в соответствующие миры для выполнения заданий.

Оба вскоре прибыли в зону очищения. Пространство здесь было огромным, но еще более странным выглядело то, что оно было разделено надвое: одна половина — ослепительно белая, другая — совершенно черная. На обеих сторонах возвышались платформы, перед которыми выстраивались длинные очереди духов под руководством проводников, указывавших им путь вниз.

Светлая платформа с одной стороны представляла дорогой к человеческому перерождению, а темная с другой — дорогой в животный мир.

Цяо Юи пришла сюда, чтобы отобрать партию досье духов. Перекинувшись парой слов с начальником зоны очищения, она вместе с Шэнь Чжиянем направилась в архив.

Там уже стояли несколько глав других департаментов, занятых выбором досье.

Глава департамента исправления злодеев тоже был тут. Услышав шаги, он обернулся, и Шэнь Чжиянь с изумлением заметил, что его лицо, лоб и уголки рта покрыты густыми царапинами и синяками. Выглядел он даже хуже Цяо Юи, зрелище было поистине жалкое.

Заметив Цяо Юи, он молча показал ей средний палец.

Цяо Юи в ответ изящно продемонстрировала ему оба средних пальца.

[...] Шэнь Чжиянь окончательно убедился: этот бедолага — один из тех директоров, с которыми недавно дралась Цяо Юи.

— Выдай мне партию товара, да поновей! — потребовала Цяо Юи у архивариуса, и в ее тоне прорезались отчетливые нотки мафиозного авторитета.

Архивариус кивнул:

— Сию минуту, секундочку.

В ожидании заказа Цяо Юи, не переставая обмениваться жестами с главой департамента исправления злодеев, успевала попутно приветствовать других руководителей.

Заметив, что перед Сун Сю, главой департамента повышения квалификации главных героев, лежит совсем мало досье, Шэнь Чжиянь не удержался от вопроса:

— У брата Сун так мало людей в отделе? Почему он берет так мало?

Цяо Юи покачала головой:

— Нет, просто он набирает очень мало сотрудников. К тому же их главный козырь до сих пор числится пропавшим без вести.

Заметив недоумение на лице Шэнь Чжияня, она пояснила:

— У них в отделе был золотой исполнитель, который попал в аварию во время задания. Его осколки души разлетелись по разным мирам, и они до сих пор не могут собрать их все. Сун Сю сейчас себе всю голову сломал, пытаясь придумать способ вернуть человека.

Заставив Шэнь Чжияня забрать досье духов, Цяо Юи попрощалась с Сун Сю и остальными, после чего они направились к выходу.

Проходя мимо главы департамента исправления злодеев, она на ходу грамотно отвесила ему пинок под зад и стремительно прибавила шаг.

Движения были настолько слаженными и отточенными, будто она занималась этим профессионально.

Тан Вэньцзин взревел ей вслед сжав зубы:

— Цяо Юи! Сука, погоди у меня!

В тот момент, когда Шэнь Чжиянь уже выходил из архива, Сун Сю, всё еще усердно рывшийся в стопках досье в поисках качественных душ, резко поднял голову и окинул взглядом пустующее помещение.

На его лице застыло выражение глубокой растерянности.

— Странно... почему мне показалось, что я только что почувствовал здесь ауру души этого парня, Пэй Мучжи...

Она была такой слабой, мимолетной, словно ему просто послышалось.

*

Проходя мимо границы зон очищения, Цяо Юи и Шэнь Чжиянь заметили странный силуэт. Какой-то дух стоял прямо на стыке двух миров, резко выделяясь на фоне остальных. Рядом с ней находился проводник — он что-то говорил ей, одновременно делая пометки в блокноте.

Цяо Юи с любопытством подошла ближе:

— В чем дело? Этот дух совсем не похож на злого.

Проводник объяснил:

— Она и не злодей вовсе, ей вообще не положено здесь находиться. В родном мире она споткнулась о половицу, и ее душа вылетела из тела. Пока она блуждала по туннелю времени, мы ее поймали и притянули сюда.

— И угадайте, что потом? — проводник с изумлением цокнул языком. — Мы попытались засунуть ее обратно, но выяснилось, что ее собственный мир напрочь отторгает ее. Вселиться в тело больше невозможно.

— Мы тут проверили ее досье: оказалось, в каждой из прошлых жизней она гибла нелепо и с невероятной скоростью. Жизнь, состоящая из сплошных нелепостей — это про нее.

Шэнь Чжиянь подошел ближе и увидел, что дух растерянно озирается по сторонам. Заметив, что Шэнь Чжиянь смотрит на нее, она внезапно сделала шаг вперед, дружелюбно протянула руку для рукопожатия и произнесла:

— Приветствую, красавчик. Этот товарищ тут утверждает, что я умерла, прочитав роман. Слушай, а можно мне запустить повтор?

<http://bllate.org/book/22476/2367197>